

Цзи Чантянь родился в королевской семье и с детства привык к обману и предательству.

Цзи Чантянь считал, что с годами он научился читать всякое движение, каждое слово, и что никто не сможет скрыть от него свою неискренность. Но сейчас он не мог проникнуть в мысли этого юного стражника.

Если бы это был Теневой Страж, он бы притворился спящим, чтобы выманить у него правду. Его объятия выдали бы его, и другая сторона уже достигла бы цели. Но он был абсолютно уверен, что этот человек не притворяется.

Этот маленький телохранитель отличался от всех шпионов, которые когда-либо были подсланы к нему. Каждое его движение было настолько странным, что его было трудно понять. Казалось, у него не было никакой цели, он просто слонялся без дела и жил за чужой счет.

"Я не уверен, — подумал Цзи Чантянь. — Подумаю ещё".

Он перевязал повязку, немного постоял у кровати и, наконец, оделся. Его взгляд скользнул по другому мужчине с головы до ног, и он почувствовал, что с ним что-то не так. Несмотря на хорошо развитую мускулатуру, одновременно сильную и красивую, чего-то не хватало. Слишком чистый.

Он знал, что подготовка Теневых Стражей чрезвычайно сложна, и те, кто способен её пройти, — не обычные люди. И всё же у Девятнадцатого на теле не было ни единого шрама. Как такое могло быть? Лишь на ладонях и кончиках пальцев виднелись тонкие мозоли от меча, и выглядели они довольно свежими.

Более того, он мог даже контролировать дыхание во сне. Контроль дыхания требует концентрации и высокой степени сосредоточенности. Даже самому Цзи Чантяню приходилось тщательно следить за тем, чтобы выглядеть "серьёзно больным". Стоило ему лишь немного расслабиться, и он мог легко выдать свою силу. Поэтому он никогда не осмеливался спать слишком глубоко.

Стоило человеку погрузиться в глубокий сон, как тело переставало ему подчиняться. Как девятнадцатый мог так крепко спать, не отменяя технику дыхания? Поддерживать такое состояние двенадцать часов в сутки требовало невероятных физических усилий; неудивительно, что он мог так много есть и спать.

После долгих поисков, так и не разгадав секретов маленького телохранителя, Цзи Чантянь наконец сдался. Смешанные чувства переполняли его, он лёг на кровать и закрыл глаза, чтобы уснуть.

****

Прерванный сон возобновился, когда он вернулся, вернее, ему снился один и тот же сон на протяжении последних двадцати лет. Его тело было очень холодным, словно его только что вытащили из замерзшего озера. Открыв глаза, он увидел ряд одинаковых лиц.

Казалось, будто люди были вылеплены из одной формы, разделены на бесчисленные части: одни толстые, другие худые, одни высокие, другие низкие. Он не мог узнать, кто они. Он видел лишь бесчисленные лица вокруг себя. Некоторые выражали беспокойство, другие холодно смотрели, третьи приходили в ярость. Чашки на столе были свергнуты на пол, и звук разбивающегося фарфора был резким и пронзительным. Некоторые дрожали, стоя на коленях.

У них были одинаковые лица, но они делали совершенно разные вещи. Кто из них был его отцом, а кто матерью? Он не мог понять. Нет, Матери-Консорта больше нет. Увиденное было настолько странным, что он широко раскрыл глаза, пытаясь рассмотреть лица, но вместо этого зрение затуманилось. Его охватила сильная головная боль, и он инстинктивно закрыл голову руками, но тут же дотронулся до повязки, обмотанной вокруг головы, и увидел, как из нее сочится кровь. Он увидел, как разъяренный мужчина обернулся, посмотрел на него и шаг за шагом направился к нему.

Цзи Чантянь внезапно проснулся от своего сна.

Ши Цзю тоже открыл глаза, встал, закрыл окно, чтобы защититься от холодного дождя. Услышав, как принц повернулся, он обратился к нему: "Ваше Высочество?".

Цзи Чантянь ничего не ответил, а медленно закрыл глаза. На улице сверкали молнии и гремел гром, отчего его и без того бледное лицо стало ещё бледнее. Летняя погода непредсказуема. Он не знал, когда начался дождь, но капли проникли через окно и попали ему в лицо. Раздавшийся раскат грома и разбудил его.

"Это моя вина, что я слишком крепко спал и не встал пораньше, чтобы закрыть окно...", — подумал Ши Цзю. — "Хотя сам я не помню, когда лёг спать, я отчетливо помню, что мне следовало принять ванну... Неужели я так сильно хотел спать, что потерял сознание?"

"Судя по внешнему виду принца Нина, не простудился ли он? Хуан Эр говорил, что даже незначительная болезнь может привести к смерти". Испытывая необъяснимое волнение, он подошёл к постели и тихо спросил: "Ваше Высочество, всё ли в порядке?"

Цзи Чантянь медленно поднял голову. Головная боль, перенёсшаяся из сна в реальность, мешала ему чётко разглядеть лицо человека перед собой. Он слегка прищурился, сосредоточив взгляд, и черты лица человека постепенно стали чётче различимы. Хотя на лице не было никаких черт, которые можно было бы легко запомнить с первого взгляда, он, похоже, смог определить, кто это.

"Сяо Ши", — сказал он.

Если бы нужно было на чем-то остановиться, то эти глаза казались ему особенно тёмными.

"Ваше Высочество узнал меня?" — Ши Цзю, как раз раздумывал, надевать ли маску.

«Я всегда узнаю твой голос, — устало и хрипло произнёс Цзи Чантянь. — Кроме того, разве не ты сегодня вечером заботился обо мне?»

Упомянув об этом, Ши Цзю невольно почувствовал себя немного виноватым. Он спал крепко, не обращая внимания на окружающий мир. Если бы его не разбудил дождь, он, вероятно, проспал бы до завтрашнего утра. Поэтому он отчаянно хотел что-то сделать, чтобы загладить свою вину.

Цзи Чантянь, казалось, хотел этого избежать и, сделал паузу, но в итоге не смог. Спустя некоторое время он положил ладонь на лоб Цзи Чантяня и задержался там на мгновение.

"Температуры нет, но потливость и небольшой насморк. К счастью, я спал на краю комнаты у окна. Если бы Его Высочество промок под дождем, это была бы полная катастрофа". С облегчением он снова спросил: "Вашему Высочеству приснился кошмар?"

Цзи Чантянь едва слышно вздохнул: "Ничего страшного, я просто вспомнил кое-что из прошлого".

Хуан Эр, этот болтун, выдал все его детские секреты, даже тайному агенту, посланному императором. Но... поражение может обернуться скрытым благословением; это не обязательно плохо.

Ши Цзю на мгновение заколебался, не зная, стоит ли продолжать расспрашивать, тем более что Хуан Эр велел ему не упоминать об этом при Его Высочестве. В этот момент он увидел, как Цзи Чантянь с трудом поднялся и подошел к столу: "Я думал, что за двадцать с лишним лет давно забыл об этом, но никак не ожидал..."

Он сел в кресло, налил себе чашку чая и, слегка дрожа, взял чайник: "Хуан Эр когда-нибудь рассказывал тебе, как я заболел этой неизлечимой болезнью?"

Ши Цзю честно кивнул: "Мм". Хотя Хуан Эр и велел ему не упоминать об этом, поскольку Цзи Чантянь сам задал этот вопрос, его нельзя было винить.

"...Я не ожидал, что эта сцена вызовет такие эмоции", — Цзи Чантянь посмотрел на рябь на поверхности чашки, запрокинул голову и выпил чай одним глотком. Возможно, это был холодный чай, из-за которого он слегка закашлялся.

Опасаясь, что он может простудиться или у него расстроится желудок от холодного чая, Ши Цзю быстро сказал: "Я пойду вскипячу горячей воды".

"Не стоит беспокоиться", — Цзи Чантянь поставил чашку с чаем. — "Я просто не понимаю, почему мой третий брат замышляет против меня заговор. С тех пор как я заболел, отец редко навещал меня, а другие братья относились ко мне так, будто меня не существовало. Только старший брат все еще готов был аботиться обо мне. Мой третий брат иногда приносил мне какие-нибудь новые и интересные безделушки. Хотя мы видимся нечасто, я думаю, наши отношения довольно гармоничны".

Ши Цзю: "...". Как он мог сказать принцу Нину, что это совершенно неправда? Император подставил тебя, а тем, кто хотел причинить тебе вред, был не кто иной, как твой старший брат, который заботился о тебе много лет. Принц Нин, безусловно, сентиментален, но, к сожалению, он также немного наивен.

"Точно так же, как я до сих пор не понимаю, кто отравил мою мать тогда и кто столкнул меня в замерзшее озеро. Зачем они это сделали? Может, потому что я кому-то мешал?"

Цзи Чантянь горько усмехнулся: "Я всего лишь седьмой среди братьев. Что бы ни случилось, трон никогда не достался бы мне. Мы с матерью никогда не соперничали за внимание Императора и не боролись, так зачем же нас убивать?" Он посмотрел на Ши Цзю и сказал: "Сяр Ши, можешь сказать, что я сделал не так?"

Ши Цзю: "...". Хотя принц Нин и не стремился захватить трон, фаворитизм покойного императора значил для него всё. В эпоху абсолютной власти императора все жили, гадая на кофейной гуще. Мать и сын, которых глубоко любили, уже представляли смертельную угрозу для других принцев. Глядя на измождённое лицо Цзи Чантяня, он не смог заставить себя сказать ничего, что могло бы его обидеть. После долгих раздумий он наконец произнёс: "Это не вина Вашего Высочества, просто Вы родилось не в то время".

Цзи Чантянь смотрел ему в глаза. Он увидел жалость в этих глубоких чёрных глазах.

Гвардейцы Сюань Ин служат императору, являясь для него острым клинком в руках. У них не должно быть никаких личных чувств; приказы императора — это их кодекс поведения. Но этот пример показывает, что человечество ещё не полностью реализовало себя. Брат осмелился поставить такого человека рядом с ним. Был ли он слишком самоуверен или слишком неосторожен?

Поскольку сам император не питал к нему особой привязанности, он не против позаботиться о нём. Этот маленький стражник чист по натуре и обладает ясным чувством добра и зла, так что он вполне может использовать его. Ему надоело притворяться дураком столько лет, и избавляться от шпионов каждый раз стало слишком скучно.

На этот раз он, пожалуй, попробует другой подход.

<http://bllate.org/book/15139/1359510>